

После разговора с Джинни Карл и Афтон наконец смогли снять комнату. Они даже получили скидку из-за тяжелой похвалы, которую Карл возлагал на женщину... Он не думал, что старик все еще в игре "романтика", но, очевидно, нет.

На следующий день Афтон вышел из своего номера в мотеле, он был расположен на втором этаже и выходил на противоположные дома рядом с огромным зеленым динозавром. Люди уже были на ногах и толпились вокруг, чтобы заняться своими обязанностями.

От нечего делать он немедленно направился к палатке Ады Штраус, дабы убедиться, что она никого не лечит. К счастью, похоже, никто не нуждался в ее услугах так рано утром.

- А, партнер, как дела? - говорит она с глупой улыбкой на лице.

- Ты ведь помнишь, что я сказал вчера?"

Она кивает: "Ты доктор, а я симпатичная медсестра... По крайней мере, пока ты не уйдешь."

Он приподнимает бровь, удивляясь странному способу ее выражения, но качает головой: "Хорошо, у меня есть другие дела, которые мне нужно сделать, так что просто позвони мне, если кто-то появится".

Торговец, с которым Карл говорил вчера, уже ушел, он хотел бы купить кое-что еще, дабы помочь в этом эксперименте, который он хотел опробовать, но теперь уже слишком поздно, не так ли? Вместо этого он направился за мотель, между задней частью мотеля и несколькими жилыми домами были разрушены остатки различных транспортных средств.

Несколько легковых автомобилей, грузовиков и мотоциклов встретились его взору, он подошел и осмотрел их. Они были странными, если не сказать больше, выглядели старомодно и в то же время футуристично... Очевидно, он основывал свое суждение на эстетике своего старого мира. Из-за довоенного топливного кризиса большинство бензиновых двигателей были утилизированы и заменены ядрами реакторов, которые обычно были более громоздкими, чем обычные двигатели, но не нуждались ни в дозаправке, ни в обслуживании.

Единственным отрицательным моментом было то, что, если корпус реактора треснет, а предохранитель выйдет из строя, он взорвется ядерным взрывом. Это в конечном итоге добавило дополнительную массу к транспортным средствам из-за дополнительной защиты, обеспечивающей реактор. Правительство не могло допустить ядерные взрывы, когда случалась автомобильная авария, не так ли?

Афтон подошел и осмотрел разбитую машину, казалось, кто-то выковырял из нее обломки, но ядро реактора было на месте... На нем виднелось множество трещин, похожих на паутину, он не был пробит, но если бы он начал возиться с ним, то мог бы просто облучить весь Новак.

Как бы то ни было, сейчас его интересовала не машина. Он обратил свое внимание на стоящий рядом мотоцикл. Это была относительно длинная машина, покрытая грязно-серым металлом. Его шины были полностью спущены и, похоже, слегка расплавлены, было ли это от солнца или от чего-то еще, можно было только догадываться.

Все его фары были разбиты, лампочки украдены, зеркала крыла отсутствовали, а активная зона реактора была сильно повреждена... Например, несколько хороших ударов и корпус

расколоться. Хотя это не было проблемой, если то, что он пытался сделать, сработает, в конце концов все будет хорошо.

Он бросает взгляд на ближайшую машину и мысленно произносит: "Очумелые ручки".

Пинг

[Очумелые ручки]

Как только появляется уведомление, он замечает что-то странное... Судя по всему, это реакторное сердце машины... Оно тает? Нет, это было неправильно. Казалось, оно меняет форму... Афтон не был уверен, должен ли он позволить феномену продолжаться или нет, Перк, казалось, был причиной этого, поэтому он оставил его на некоторое время, дабы посмотреть, что будет.

Через пару минут плавящаяся активная зона реактора, наконец, закончила свое превращение... Он уменьшился и стал почти таким же, как двигатель мотоцикла... С той лишь разницей, что он казался совершенно новым

Неужели [Очумелые ручки] только что создал совершенно новый двигатель для мотоцикла? Это чертовски ОП! Он быстро осмотрел его, чтобы убедиться, подходит ли он, и обнаружил, что он действительно выглядит совершенно новым.

Афтон не терял времени даром и быстро вытащил инструменты из кожаной сумки "Когтя смерти", чтобы снять с мотоцикла поврежденный двигатель и освободить место для нового. Его инструменты не очень подходили для механики, но его высокий уровень мастерства в ремонте почти позволял ему делать это голыми руками.

Через пару минут он сбрасывает поврежденный реактор на пол и поднимает другой на его место, соединяя все провода, трубки и другие необходимые штуки вместе, прежде чем отступить назад.

Он кивает сам себе: "Хорошо. Однако это все еще не близко к тому, чтобы быть полезным." в его старом мире вентиляторы двигателя помогали охлаждать двигатель... Но здесь и сейчас, когда двигатель был буквально ядерным реактором, охлаждающие вентиляторы были намного более совершенными. Это, в дополнение к двигателям, ужасно затрудняло ремонт транспортных средств. Большинство из них были непоправимо повреждены в результате великой войны, и даже если бы это не уничтожило их всех, время нанесло бы последний удар.

Но для Афтона это больше не было проблемой! Снова он находит обломки автомобиля и использует [Очумелые ручки], чтобы собрать совершенно новую часть, используя такие части, чтобы медленно отремонтировать мотоцикл.

В конце концов, ему удалось отремонтировать только тридцать процентов мотоцикла. Он был довольно незнаком с ремонтом транспортных средств, поэтому соединить все жизненно важные системы вместе, даже с совершенно новыми деталями, оказалось невероятно трудно. Он знал теорию, но ему не хватало практики...

Чего Афтон не знал, так это того, что обычно профессиональному механику требуется неделя, чтобы полностью отремонтировать автомобиль таким же образом, как он. Его [Механикус] Перк позволил некоторым блуждающим проводам скользить друг к другу и соединяться самостоятельно, на мгновение смутив подростка, прежде чем он увидел уведомление.

[Механикус задеЙствован]

<http://tl.rulate.ru/book/49725/1348331>